

Глава 132 - Противостояние.

В середине апреля армия Цзинчжоу отплыла на юг к Сянчжоу, но потерпела неудачу: ворота Чанша были закрыты и они отказались сражаться. Очевидно, повстанцы отступили из Сянчжоу и направились в Цзянчжоу.

Это была бы прекрасная возможность взять Сянчжоу, но армия Цзинчжоу знала, что если они слишком долго задержатся в Чанше, то основная часть повстанцев в Цзянчжоу, вероятно, спустится вниз по реке от Цзянчжоу и направится прямо к Цзянье.

Поэтому армия Цзинчжоу поспешно отправилась из уезда Чанша вниз по течению, через озеро Дантин в реку Янцзы, а затем в озеро Поян, где они встретились с 20-тысячным войском из Восточного Янчжоу.

Имея всего 20 000 солдат, Восточный Янчжоу не осмелился напрямую противостоять Пэйю Линьчжи и полдня ждал прибытия подкрепления.

К этому времени Сяо Цао прибыл в уезд Юйчжан с 10 000 солдат, чтобы соединиться с Пэйем Линьчжи.

Встретившись у озера Поян, армии Цзинчжоу и Восточного Янчжоу пошли вверх по течению реки Гань и высадились у Южана, готовые противостоять армии Гуанчжоу внутри города.

Обе стороны имели 40 000 солдат, но с точки зрения военного опыта, армия Гуанчжоу на самом деле была гораздо менее опытной, так как на севере происходили периодические сражения всех видов и размеров.

Гуанчжоуская армия провела только по одному крупному сражению в Ячжоу, Цзяо и Панью, плюс несколько небольших сражений в Цзянчжоу и Сянчжоу после продвижения на север.

Однако у армии Гуанчжоу были и свои преимущества. Население Гуанчжоу составляли в основном китайские иммигранты с севера, переехавшие на юг, чтобы выжить в суровых и незнакомых условиях, и они жили кланами.

Именно поэтому люди Гуанчжоу были воинственными, и многие мальчики из кланов начинали заниматься боевыми искусствами с малых лет, были очень умелы в бою и не боялись смерти.

После вступления в армию проводилось строгое идеологическое воспитание, военная дисциплина была очень строгой, это была дисциплинированная и вдумчивая армия, которая знала, что воюет не за императора, а за землю, которая за ними, за своих близких, за свою хорошую жизнь.

Это, в сочетании с тем, что их командир, Пэй Линьчжи, был храбрым и мужественным бойцом,

значительно повысило уверенность и мужество солдат.

Еще одним преимуществом, которое нельзя игнорировать, являлось то, что армия Гуанчжоу была лучше оснащена, чем армия Ань. В Ячжоу были шахты с богатым содержанием железа, и в течение нескольких лет там интенсивно ковали оружие и доспехи.

Сяо Юй потратил все заработанные за границей деньги на создание своей армии, и когда дело дошло до реального боя, преимущество вышло на первый план.

Армия Ань не была лишена снаряжения и на нее выделялось достаточное количество денег, но двор был раздутым и коррумпированным, так что даже если солдат получал два таэля серебра из выделенных ему десяти таэлей серебра, это вело к прямому срезанию углов.

То, что изначально должно было быть сталью, в руках солдат превратилось в железо, а то, что изначально предполагалось как железные доспехи, до солдат дошло как кожаные.

Пэй Линьчжи не стал медлить, как только появились вражеские корабли, они вышли из города навстречу врагу. Он знал, что чем дольше они медлят, тем больше подкреплений будет у врага, а так как их было меньше, то их придется атаковать по одиночке.

Поэтому он даже не стал ждать, пока другая сторона нападет на город, а взял инициативу на себя.

Не успела армия Ань Го высадиться на берег, как их атаковала армия Гуанчжоу. Солдаты, которые только что высадились, не были готовы, когда по ним был нанесен сильный удар.

Солдатам империи Ань пришлось остановить причаливающие лодки и, используя своих лучников в качестве прикрытия, отплыть на несколько десятков миль назад, чтобы высадиться в другом месте, давая себе достаточно времени, чтобы встать в строй.

Когда они наконец нашли безопасное место для высадки, к тому времени, солдаты, которые гребли в течение двух часов, начали показывать свою усталость, но их встретила хорошо накормленная и отдохнувшая армия Гуанчжоу.

Первое, что встретило армию Ань, был арбалетный залп, который имел большую дальность стрельбы, а стрелы прилетали прицельно.

Армия Ань Го также имела арбалеты, и хотя их дальность стрельбы была не такой большой, как у арбалетов противника, она была неплохой, но поскольку они были слишком пассивны, их застали врасплох, прежде чем они успели подготовиться.

На этот раз Пэй Линьчжи, как главнокомандующий, не стал самостоятельно лезть в бой. Теперь он был главнокомандующим всей армии, и все сражения должны были проходить под

его руководством, а его безопасность имела решающее значение для успешного завершения всей северной экспедиции.

Сяо Цяо, напротив, вызвался быть авангардом, поскольку перед ним стоял его заклятый враг - армия Цзинчжоу. В прошлый раз он потерпел поражение от двойной атаки армии Цзинчжоу и армии Сичжуна. В этот раз он должен отомстить за своих погибших солдат и родственников.

Хотя армия Гуанчжоу была неопытна в сражениях, она обладала храбростью новорожденного теленка, который не боится тигра, поэтому битва проходила в головокружительной манере.

Битва продолжалась с позднего вечера и почти до темноты, когда армия Ань, наконец, не выдержала и обратилась в бегство.

Гуанчжоуские солдаты хотели преследовать их, но Пэй Линьчжи приказал им объявить отступление и начать осмотр поля боя, чтобы не преследовать противника в случае, если они попадут в засаду.

Почти 2 000 бойцов были убиты и еще несколько тысяч получили ранения различной степени тяжести. Бегущая армия Ань бросила более 5 000 трупов и захватила более 2 000 раненых солдат. Число раненых в армии Ань превышало число раненых в армии Гуанчжоу, причем легко раненые отступали вместе с основными силами.

Первое сражение выиграла армия Гуанчжоу.

После наступления ночи разведчики, следовавшие за армией Ань, тихо сообщили, что армия Ань Го сейчас разбила лагерь в горах, примерно в десяти милях от города Южань.

Когда Пэй Линьчжи узнал о местности в горах, он придумал план и позвал одного из своих людей, чтобы дать ему некоторые указания.

Ночью армия Ань Го погрузилась в глубокий сон после долгого дня сражений, и даже часовые, стоявшие на страже, не могли держать глаза открытыми. Внезапно в темноте мелькнуло несколько фигур, и часовые получили удар рукой по шее и потеряли сознание.

Вскоре после этого солдаты, которые крепко спали, вдруг услышали два громких звука, многие из них испуганно проснулись, думая, что это гроза, но это было не так. Они уже собирались снова заснуть, как вдруг услышали какие-то крики, а затем кто-то закричал: "Гора рухнула!".

Никто больше не мог спать, и все подскочили. В этот момент раздалось еще несколько громких звуков, упало еще больше камней, и кто-то воскликнул: "Неужели Бог сердится и наказывает нас?".

Это было похоже на то, как если бы на сковородку налили масла, все стали хаотично метаться,

возникла серьезная давка.

Армия Ань Го отступала всю дорогу, и нашла скалистый холм и разбила лагерь в долине. Поскольку его было легко защищать и трудно атаковать, и на этом скалистом холме не было разбросанных камней, не было опасений, что мятежники столкнут камни с высокого места посреди ночи, чтобы пробраться внутрь, но неожиданно, без всякой причины, этот хороший скалистый холм взорвался посреди ночи. Действительно ли это был гнев небес?

Многие солдаты вставали на колени и молили о пощаде: "Боже, пощади мою жизнь!".

Хотя третьей волны взрывов не было, хаос привел к сотням жертв в армии Ань Го и, что более важно, нарушил настрой армии и заставил их потерять боевой дух.

Командующий армией Ань Го никогда раньше не видел ничего подобного. Он догадывался, что что-то не так, но не мог найти корень проблемы, поэтому немедленно приказал отступить.

Армии Ань Го удалось отступить на ровную местность, и, испуганные и уставшие, они уснули.

Не успели они заснуть, как услышали чей-то крик: "Вражеская атака!".

Сразу же после этого они услышали звук копыт лошадей, и крики армии Гуанчжоу: "Вперед!". Они были окружены со всех сторон.

К этому времени уже немного рассвело, и войска Гуанчжоу, окружили их новый лагерь и начали атаку.

Многие из солдат Ань Го все еще находились в оцепенении и даже не знали, куда положили свое оружие, поэтому не успели среагировать, как враг уже был перед ними.

Солдаты Гуанчжоу, скакавшие впереди них, кричали: "Сдавайтесь, вы окружены!".

Те из солдат Ань, которые еще не успели взять в руки оружие, подняли руки в знак капитуляции.

Сражение началось в шесть часов и закончилось до восьми часов. Кроме двух - трех тысяч солдат Ань Го, которые вырвались и бежали, все остальные были уничтожены или сдались.

Главные командиры армии Ань Го бежали, и с оставшимися силами они не осмелились бы вступить в бой снова.

Первое крупное фронтальное столкновение между Южной армией и армией Ань Го

завершилось оглушительной победой Южной армии. Они даже захватили десятки военных кораблей, причаленных к реке Гань, брошенных бежавшими войсками Ань Го, так как слишком немногие бежали обратно, и они не могли взять все корабли с собой.

Сяо Цяо скрестил руки и громко рассмеялся: "Это действительно благословение, мы сможем выдвигаться прямо к Цзянье".

Однако Пэй Линьчжи не сразу отдал приказ о нападении на Цзянье. В городе было расквартировано не менее десятков тысяч солдат, и оборона еще была прочной, город нельзя было атаковать с наскока. Лучше отложить до прихода подкреплений из других уездов на севере.

В конце концов, их все еще было слишком мало. Он только что захватил 20 000 солдат Ань Го, и он хотел ассимилировать их всех, так как, конечно, он научился у Сяо Юя идеям убеждения и обучения.

Когда пехота Ань Го прибыла за пределы Южана, как раз в тот момент флот Ань Го входил в Жемчужную реку, и они беспрепятственно проследовали дальше.

Когда они достигли Панью, на реке наконец-то появились лодки, причем они были так плотно выставлены, что заполнили всю реку. Было очевидно, что это ловушка, устроенная армией Гуанчжоу, чтобы не дать их кораблям пришвартоваться.

Однако это не помешало им высадить десант: сотни военных кораблей выстроились по три и по два в ряд, а затем причалили к берегу реки, что было не так удобно, как пирс, но высадка все равно была возможна. Погода в Гуанчжоу была теплой, и не нужно было беспокоиться о том, что они замерзнут, когда спускались к воде.

Как только они вышли на берег, с противоположного берега вдруг полетели бесчисленные стрелы. Оказалось, что войска Гуанчжоу, прятавшиеся на другом берегу, натянули луки и арбалеты, чтобы сжечь корабли Ань Го.

Моряки Ань Го поняли, что попали в засаду, и те, кто еще не высадился, быстро погасили огонь. Но арбалетные стрелы с огнем все еще продолжали лететь, и некоторые корабли уже горели, огонь был слишком велик, чтобы его потушить.

Кто-то спросил командира: "Генерал, должны ли мы перейти на другую сторону и убить тех людей?".

Командующий поднял руку, чтобы остановить его: "Нет, это, должно быть, приманка, чтобы отвлечь нас, давайте сойдем на берег, как планировалось, и осадим город Панью, а корабельщикам поручим вывести корабли в море и ждать".

Поэтому, когда большинство моряков Ань Го высадились, лодочники быстро развернули корабли и поплыли обратно в том направлении, откуда пришли. В результате, отступив на десяток миль или около того, они были встречены моряками Ячжоу и Цзяочжоу, которые атаковали их, а Гуань Шань ждал с более чем 20 000 моряков.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300332>